

Историческое фэнтези А. Сапковского

Польский писатель Анджей Сапковский в буквальном смысле ворвался в литературу в 1986 году, когда на свет появилась его первая фэнтезийная повесть «Ведьмак» («Wiedźmin»). На сегодняшний день А. Сапковский является признанным мастером литературы, на счету которого несколько десятков книг и разнообразнейших литературных премий, в том числе за «наиболее интересный вклад в польскую культуру» (премия еженедельника «Polityka»). Его имя стало «брендом», гарантом качества: неслучайно его произведения изданы на чешском, русском, немецком, испанском, финском, литовском, французском, английском, португальском, болгарском, итальянском, шведском, сербском и украинских языках.

Анджей Сапковский работает в разных жанрах и направлениях, но в первую очередь он, конечно, известен как автор фэнтези. Фэнтезийные произведения А. Сапковского – это причудливая смесь приключений, эротики, юмора и ... глубоких философских размышлений. В свете этого весьма сложно вместить их в прокрустово ложе жанрово-видовых классификаций, особенно если учесть, что классификация фэнтези – дело сложное и практически невыполнимое, ибо сколько исследователей, столько и мнений. Например, Ковтун Е.Н. в своей книге «Поэтика необычного: художественные миры, фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа» говорит о существовании четырёх видов фэнтези: мистико-философское, метафорическое, «чёрное»/ужасное, и героическое. О четырёх видах фэнтези говорит и Р. Шидфар, только что классификация предполагает деление на героическое фэнтези, фольклорно-сказочное, героико-эпическое и мифообразующее. Классификация фэнтези по С. Алексееву и М. Батшеву выглядит уже совсем по-другому: классическое, историческое фэнтези и science fantasy, т.е. научное фэнтези. М. Б. Тишк, К. Дж. Загорски и Р. Х. Бойер во «Введении в фэнтестическую литературу: основное собрание и каталог библиографий» разделили всё фэнтези на «высокую» (high) и «низкую» (low). На сегодняшний день существует несколько десятков различных классификаций литературы фэнтези (наиболее полный «каталог»-обобщение представлен Е. Афанасьевой в статье «Жанр фэнтези: проблема классификации»). Нам представляется, что попытки классификации фэнтези на разновидности типа высокой и низкой, детской и взрослой, магической, героической и прочие не имеют принципиального значения, поскольку все они отличаются лишь незначительно (либо по тематическому принципу: например, героическая фэнтези предполагает обилие поединков и подвигов, магическая — волшебства и так далее; либо по возрастному принципу). Тем более, что в настоящее время большинство произведений фэнтези представляют собой синтез разных направлений, поэтому, повторимся, классификация фэнтези – дело неблагоприятное.

Однако вернёмся к А. Сапковскому. Самым известным произведением польского писателя является т.н. сага о Ведьмаке, цикл повестей, рассказывающих о приключениях Геральда из Ривии, воина и мага, истребляющего Зло. Этот цикл являет собой наглядный пример сочетания т.н. магического, эпического и героического фэнтези и невольно заставляет вспомнить о средневековых романах артуровского цикла (к слову, сам А. Сапковский именно артуриану считает основой большинства произведений фэнтези). Но наше внимание привлёк не «Ведьмак», а «Сага о Рейневане» (в оригинале «Trylogia husycka»), состоящая из 3 романов («Башня шутов» («Narrenturm»), «Божьи воины» («Wozy bojownicy»), «Свет вечный» («Lux perpetua»)).

На первый взгляд эта трилогия кажется «классическим» фэнтези со всей присущей ему атрибутикой: здесь и магия, и ведьмы, и оборотни, и прочие мифические и фантастические существа. Но это лишь на первый взгляд. Если ставить в стороне фантастику, то перед изумлённым взором читателя предстанет... исторический роман, повествующий о средневековой Европе времён гуситских войн. Более того, в этом романе будет полностью реализована концепция этого жанра, ведущая своё начало от В. Скотта.

Подобно великому шотландцу, А. Сапковский стремится в «Саге о Реневане» изобразить быт и нравы средневековой Европы. Несправедливость, притеснения экономического, политического, религиозного характера, восстания, доведённого до отчаянья народа, – всё это нашло отражение в трилогии писателя. Именно поэтому, несмотря на название «Сага о Рейневане», едва ли Ренмар из Беляу, Рейневан, школяр и магик, является главным героем трилогии. Крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, монахи, сельские священники, бродяги, бывшие и настоящие студенты наполняют трилогию Сапковского. Именно они, а не рыцари и короли, в большинстве случаев ведут интригу, спасают, вольно или невольно, Рейневана, помогают ему, раскрывают тайны, дают советы. Именно в них воплощены лучшие человеческие качества: мудрость, гуманность, нравственность, сострадание.

Как и для В. Скотта, для А. Сапковского понятие «нравы» означает большее, чем просто характер. История нравов – это, прежде всего, история культуры, история общественного сознания. Даже исторические события (в оригинале «Сага» - «Trylogia husycka») – гуситские войны и антигуситские походы – важны для писателя как фактор, влияющий на сознание народа. Битвы, борьба за престолы, падение и возвышение монархов и королевств – всё это приобретает значение благодаря тому действию, которое они оказывают на духовную жизнь общества в целом и на жизнь индивида в частности. Таким образом, можно говорить о том, что для А. Сапковского на первый план выходит вопрос, как определённое политическое и историческое событие отражается на сознании народа, различных этнических элементах, языках и культуре. Именно этот вопрос оказывается в центре «Саги о Рейневане»: столкновение религиозных воззрений, культур и реакция народа на эти политические события. И подобно В. Скотту, А. Сапковский объясняет исторические процессы не как продукт волеизъявления отдельной личности

(монарха, главы церкви и т.д.), а как логичное проявление психологии, интересов, национальных традиций, чаяний народа.

«Сага о Реневане» поражает воображение читателей грандиозностью авторского замысла. А. Сапковский максимально раздвигает границы повествования, охватывая колоссальное количество людей, сословий и событий. Так писатель желает вместить в одно произведение жизнь целых стран, изобразить частную судьбу на фоне общественных потрясений, связать жизнь отдельного человека с судьбой страны и целого континента. Именно этим замыслом определяются особенности композиции (в каждой главе - новое место событий, новые персонажи), стиля и языка (используются вульгаризмы, просторечья, диалектизмы, литинизмы, галлизмы и т.д.) трилогии.

Будучи поклонником и автором фэнтези, А. Сапковский сочетает в своей трилогии исторические факты, художественный вымысел и фантастику, не стремясь к строгому следованию научным фактам (например, он допускает фактические ошибки в датах и биографиях исторических лиц). Для А. Сапковского главным является интерпретация событий таким образом, чтобы читатель заинтересовался ими, погрузился в эпоху, разбудил свою историческую и национальную память. При этом писатель не стремится отделить прошлое от современности и не забывает о чувствах, которые в одинаковой степени присущи людям разных национальностей, стран, времён. Как тут не вспомнить слова создателя исторического романа В. Скотта! «Страсти, источники, которые их порождают во всех их проявлениях (т.е. чувства и нравы), — одни и те же во всех званиях и состояниях, во всех странах и во всех века; а отсюда следует... что воззрения, умственные навыки и поступки, хотя и подвергаются влиянию различных условий социальной жизни, все же, в конце концов, должны иметь между собой много общего» [2, с. 268]. Т.е., как и великий шотландец, А. Сапковский считает, что его задача состоит в том, чтобы за своеобразием культур, под толщей столетий увидеть душу человека.

Но чем может современного читателя заинтересовать человек средневековья? По мысли А. Сапковского, человек прошлого может заинтересовать нашего современника только своей душой при условии, что она предстанет во всём своём национальном, культурном и историческом своеобразии. Отсюда и этнографический антураж, присущий трилогии: рыцарские турниры, замки, постоялые дворы, крестьянские подворья, традиции, обряды, костюмы и т.д. Таким образом, этнографические элементы необходимы для конкретного представления исторического человека, который должен заставить нашего современника почувствовать сопричастность к событиям прошлого, почувствовать некую общность с предыдущими поколениями, родство со всем человечеством.

А. Сапковский в «Саге о Рейневане» воспроизводит историю не ради научного анализа, поэтому исторические факты он «разбавляет» психологическим содержанием: любовные коллизии (взаимоотношения Рейневана с Аделью фон Стерч, Николеттой Светловолосой), дружеские связи, стычки с врагами и т.д. Т.е. параллельно с политическими событиями А.

Сапковский изображает частную жизнь людей, сочетает политическое действие с любовной интригой, реальных исторических личностей (Ян Гус, Ян Жижка, Ягайло и т.д.) и лиц вымышленных (Рейневан, Самсон Медок и т.д.). Именно вымышленные персонажи ведут любовную или романтическую интригу произведения, реальные же исторические персонажи не ведают любовных страстей.

Исторические герои А. Сапковского связаны с эпохой, в которой они существуют, а их характеры и поступки определены общественными процессами. Но в такой же мере, как и исторические, вымышленные персонажи, и главные, и второстепенные, и эпизодические, в большинстве своём типичны для изображаемой эпохи и страны.

Возникает вполне закономерный вопрос: почему А. Сапковский, чьё имя ассоциируется с литературой фэнтези, обратился к средневековой истории, к эпохе гуситских войн? Позволим предположить, потому что именно в периоды кризисные, полные общественными потрясениями, интерес и убеждения проявляются особенно ярко, а люди показывают своё истинное лицо. Добавим, что именно кризисное время отличают драматические конфликты, которые вновь и вновь акцентируют внимание на самых трудных нравственных проблемах и «вечных вопросах».

В центре трилогии о Рейневане оказывается совсем молодой человек, Рейнмар из Беляу, добрый, наивный, неопытный, черпавший знания о жизни только из книг, т.е. отнюдь не героическая личность, как первый герой А. Сапковского – Геральд из Ривии (цикл «Ведьмак»). Непривычно, но вполне объяснимо: писателю нужен был именно такой герой, который помог бы столкнуть неокрепшее сознание со сложностями жизни. Рейневан, он же Рейнмар из Беляу, попадает в ситуации, когда сама история врывается в его жизнь. На первый взгляд юный магик кажется крохотной песчинкой в мире бушующий политических действий, страстей и амбиций, а его судьба определяется чередой случайных событий и совпадений. Но это лишь первое впечатление. Случайность – это, на самом деле, преднамеренность, при которой судьба героя приобретает свою особую логику посредством вмешательства чьей-то сознательной воли. Кстати, ситуация, при которой герой оказывается беспомощной песчинкой в водовороте политических событий, вновь заставляет вспомнить о В. Скотте.

А. Сапковский, стремясь правдиво рассказать о периоде гуситских войн, максимально дистанцировался от фантастики (магии и волшебства в «Саге о Рейневане» в разы меньше, чем в других произведениях польского писателя). Он показывает людей живыми, во всей конкретности их характеров, страстей, социальной принадлежности.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. «Сага о Реневане» является историческим фэнтези, где историческое преобладает над фантастическим.¹

¹ Историческое фэнтези – произведения, в которых действие обычно соотнесено с историческим прошлым, события развиваются на фоне известных исторических мест, событий или эпох, но с добавлением таких элементов фэнтези, как магия или мифология.

2. В «Саге о Реневане» в слегка трансформированном виде реализуются основные принципы вальтер-скоттовского исторического романа. Во-первых, трилогия предаёт эпоху через частную жизнь (история Рейнмара из Беляу) и нравы людей; при этом частные судьбы показаны на фоне общественных потрясений (закат средневековья, гуситские войны, антигуситские походы), т.е. жизнь отдельного человека тесно связана с событиями государственного масштаба. Во-вторых, история в «Саге» показана как процесс, движимый массами, народом, а не отдельными личностями; при этом под словом «народ» подразумеваются не отдельные сословия, а все существующие. Отсюда обилие персонажей, принадлежащих к разным социальным кругам (короли, священники разных рангов, ремесленники, крестьяне, студенты, деклассированные элементы). В-третьих, в трилогии о Реневане наличествует этнографический антураж, позволяющий раскрыть национальное, культурное и историческое своеобразие эпохи и человека этой эпохи (подробные описания рыцарских турниров, замков феодалов, постоянных дворов, крестьянских подворий, традиций, обрядов, костюмов, предметов быта, еды и т.д.). В четвёртых, А. Сапковский исторические факты насыщает психологическим содержанием (политическое действие (антигуситские походы, гуситские войны) + любовная интрига (взаимоотношения Рейневана с Аделью фон Стерч и Николеттой Светловолодой) реальные исторические лица (Ян Гус, Ян Жижка, Ягайло и т.д.) + вымышленные персонажи (Рейневан, Самсон Медок и т.д.).

Литература:

1. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: художественные миры, фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века) / Е.Н. Ковтун. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 308 с.
2. Реизов Б.Г. Творчество В. Скотта / Б.Г. Реизов. — Москва, 1965. — 415 с.
3. Миры Анджея Сапковского [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
<http://www.sapkowski.su/modules.php?name=Articles&pa=showarticle&artid=27>. — Дата доступа: 20.10.2015.